

ПЕРЕСКОКОВ Мирон Филиппович

«В жизни всякого исследователя есть период, когда подходишь наиболее ясно и точно к оформлению как своих мыслей, так и исканий. Так и я, может быть, наиболее ярко, наиболее полно и ясно подошел теперь к развертыванию итогов тех мыслей, которые сложились у меня за все время моей работы. Единственное, о чем я сейчас сожалею, — что меня выбили из жизни в момент наиболее ответственный для всей моей прошлой работы. Из жизни можно не жалеть уходить, рано или поздно все уйдем, но неожиданно пресечь то, ради чего всю жизнь работал и жил, бесконечно жаль...»¹ — этими словами заканчивается автобиография М. Ф. Перескокова, директора Среднеазиатской опытной станции ВИР, конец которой диктовался им за несколько дней перед смертью².

Мирон Филиппович Перескоков родился 25 февраля 1888 г. в селении Чеганде Сарапульского уезда, Вятской губернии Российской империи, расположенном между холмами и увалами на берегу реки Камы³. Большую часть жизни Мирон Филиппович прожил и прослужил в Средней Азии, случайностей, наверно, не существует, уже в самом названии родного села Чеганда прослеживается сходство с названиями таких среднеазиатских городов, как Ташкент, Чимкент, Коканд, Самарканд⁴. Путь, возможно, был предопределен.

Положение незаконнорожденных детей в Российской империи было крайне тяжелым, особенно в крестьянской среде. Мирон Перескоков отца своего никогда не знал. Бедная крестьянская семья Перескокова, проживавшая вместе, состояла из одних женщин: мать и ее сестра с двумя дочерьми.

В школу Мирона брать не хотели, но в конечном итоге его первый учитель Иван Васильевич Караваев дал согласие, и Перескоков в возрасте шести лет пошел в земскую школу. В школе Мирон пробыл четыре года, вместо трех, он проявил большие способности по математике. После окончания школы с похвальным листком был вынужден, по настоянию дяди, поступить на службу писцом при канцелярии пристава (село Каракулино, Вятская губерния).

Пройдя целый круг испытаний и непонимания, Перескоков с огромным трудом добывается продолжения учебы: поступает в двухклассное Арзамасское училище, живет в небольшом интернате при школе, мечтает далее поступить в Вятскую учительскую семинарию и сделаться учителем, но мечта перешла в разряд неосуществимых.

В одиннадцать лет Перескоков был взят на службу мальчиком в крупный мануфактурный магазин купцов Ижболдиных в г. Сарапуле. Служба в магазинах Торгового дома Ижболдиных, приказничья карьера, довольно устойчивое положение для бедняка, не смогли остановить стремления учиться дальше.

По приезду в г. Казань, благодаря огромнейшему участию в судьбе Мирона Перескокова семьи Пашковских⁵, он поступает в Казанское земледельческое училище (1903), выдержав серьезный конкурс (120 прошений на 40 вакансий). Увенчались успехом и хлопоты Глезденевых в земстве по поводу стипендии для Перескокова (г. Сарапул).

Среди преподавательского состава Казанского земледельческого училища Перескоков особо выделял преподавателя ботаники Ефима Федотовича Лискуна⁶, преподавателя химии Андронникова, давал высокую оценку постановке сельскохозяйственной практики. Перескоков был одним из самых способных учеников. Требования в училище были достаточно строгими: «На пять бог знает, учитель на 4 1/2, а Вам 4 с плюсом»⁷. Совершенно незнакомой была жизнь в интернате, где бурлили разговоры о политике.

Одним из решающих стал для Мирона период 1906–1907 гг. Перескоков, состоявший учеником четвертого класса, был «выкинут» из стен училища, без права поступления в другое земледельческое училище. Причиной послужили протесты учеников против существующих в стенах школы порядков. Именно в это время Перескоков лично знакомится с преподавателем, временно исполняющим обязанности директора шко-

⁵ Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916. Л. 11; Пашковский Христофор — архитектор, учитель черчения и рисования в Казанском реальном училище.

⁶ Лискун Ефим Федотович (1873–1958) — ученый в области животноводства, основоположник отечественной зоотехнической науки.

⁷ Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916. Л. 14.

¹ Жизнь коротка, надо спешить / Н. И. Вавилов. М., 1990. С. 520.

² ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 330. Л. 1-26; Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916. Л. 3–24.

³ Ныне — Россия, Удмуртия, Каракулинский район, село Чеганда.

⁴ Часть нашей истории: История села Чеганда / А. Буторин // Прикамская правда. 2016. 10 марта.

лы, Николаем Владимировичем Утехиным⁸, который, увидев молодого человека, был потрясен болью в его глазах и словами о том, «что разбита его заветная мечта о сельскохозяйственном образовании...»⁹. Утехин помог Перескокову составить план дальнейшей своей жизни, дал деньги и рекомендации, благодаря чему Перескоков среди года поступил в седьмой класс частной классической гимназии Гесса (г. Саратов). Учеба была недолгой, школа закрылась. Существовал уроками. Перескоков, выдержав экстерном экзамен за восемь классов при Первой саратовской мужской гимназии, удостоился аттестата зрелости (1908). Мечты детства, казавшиеся несбыточными, стали явью к двадцати годам.

Мирон Филиппович Перескоков — студент Императорского Санкт-Петербургского университета, физико-математического факультета (1908). Обучаясь в г. Санкт-Петербурге, он добывает себе средства к существованию главным образом частными уроками и в то же время изучает практический немецкий язык. Университет этого времени был представлен великолепным профессорско-преподавательским составом: О. Д. Хвольсон, Л. А. Чугаев, И. И. Боргман, В. М. Шимкевич, А. С. Догель, А. Е. Фаворский. Приватные курсы читали профессора А. А. Рихтер и С. П. Костычев. Мирон Филиппович начинает работать по энзимологии у русского ботаника и биохимика В. И. Палладина (1912).

Следуя совету ученого-физиолога А. А. Рихтера, Перескоков поступает в Петровскую сельскохозяйственную академию (1913–1916), одновременно начинает работать в лаборатории Д. Н. Прянишникова.

По предложению инженера-агронома А. Н. Костякова¹⁰, Мирон Филиппович 3 мая 1914 г. отправляется на практику в Мургабское Государево имение¹¹, располагавшееся в пойме реки Мургаб в окрестностях Байрам-Али, на Мургабскую гидромодульную станцию в качестве прораба. Здесь же была оборудована метеорологическая станция II разряда, открытая 16 июля 1914 г.

С этого момента начинается неразрывная связь Мирона Филипповича со Средней Азией (1914–1929): «Ехал я с расчетом до осени, но судьба решила иное. Я сделался туркестанцем и умирать приходится в этой же Средней Азии»¹².

Перескокова встретил огромный объем работы, масштабные задачи в области опытной мелиорации: закладывались опыты по изучению взаимодействия вод почвы и растений, опыты велись с двумя культурами: озимой пшеницей и хлопчатником, анализировались способы полива, рентабельность

⁸ Памяти М. Ф. Перескокова / Н. В. Утехин // ЦГ АНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 330. Л. 34–37.

⁹ Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916. Л. 1.

¹⁰ Костяков Алексей Николаевич (1887–1957) — чл.-корр. АН СССР, д. чл. ВАСХНИЛ, д-р техн. и с.-х. наук, проф.; Памяти М. Ф. Перескокова / А. Костяков // ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 330. Л. 48.

¹¹ Мургабское Государево имение в Мервском оазисе (1887), Закаспийская область Российской империи (1854–1919), Туркменская область (1921); преобразована в Туркменскую ССР (1924).

¹² Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916. Л. 22.

поливных норм, осуществлялись фенологические наблюдения, изыскивались способы рационального использования оросительной воды для сельскохозяйственных целей.

Окончив Петровскую сельскохозяйственную академию (1916), не прекращая работать на Мургабской гидромодульной станции, Мирон Филиппович начинает публиковать свои научные работы: «Обзор исследований на Мургабской гидромодульной станции в 1914 г.» (1916), а также «Результаты опытов по орошению на Мургабской гидромодульной станции за 1915 и 1916 гг. (по изучению орошения хлопчатника и озимой пшеницы)» (1923), «Размеры орошения (гидромодуль) различных сельскохозяйственных культур в Ферганской области (Результаты по изучению фактического и оптимального гидромодуля в Ферганской области с 1913 по 1918 гг.)» (1924).

В Средней Азии его застаёт и октябрь 1917 г., в Мургабском имении Перескоков пробыл до начала 1918 г., став практически управляющим имения. М. Ф. Перескоков писал: «Фактически я сделался главой огромного дела, с 17 000 населением, которое прежде всего нужно было прокормить. [19]17-й год для Туркестана был голодным годом. Осадков не было, не было и паводков. Первое, что я сделал, — запретил посевы хлопка и тем спас население от голода. Зимние запасы воды — зимние из водохранилищ были брошены на полив пшеницы, и тем положение было спасено»¹³. Академик Вавилов назвал это решение героическим, смелым: «Это создает Перескокову огромную популярность среди населения. Летом 1917 г. он проводит сплошное землеустройство на Мургабе в духе уравнительного землепользования, уничтожает переложную систему хозяйства и вводит четырехполку с выводным клином под люцерну»¹⁴.

Занимаясь конкретным делом, плохо зная политику большевиков, находясь в тесной связи с местным населением, которое высоко ценило деятельность Перескокова, прежде всего как авторитетного специалиста, Мирон Филиппович попал под подозрение, был арестован рабочей властью 1 января 1918 г. и отправлен в Асхабад¹⁵. Освобожден решением Революционного суда. Перескоков был перенаправлен на службу в г. Ташкент для работ по гидромодулю (апрель, 1918).

В период Гражданской войны Перескоков принимал деятельное участие в строительстве первого советского вуза в Средней Азии — Среднеазиатского государственного университета¹⁶, особенно его сельскохозяйственного отделения, имеющего важнейшее значение для народного хозяйства среднеазиатских республик. Перескоков начал свою преподавательскую деятельность (1918–1929), ему поручается преподавание неорганической химии, впоследствии агрономической химии на сельскохозяйственном факультете. С целью

¹³ Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916. С. 23.

¹⁴ М. Ф. Перескоков : (некролог) / Н. И. Вавилов. Л., 1930. С. 5–6.

¹⁵ До 1919 г. — г. Асхабад; с 1919 г. по 1927 г. — г. Полторацк; с 27 октября 1927 г. — Ашхабад (Туркменистан).

¹⁶ Основан в 1918 г.; до 1920 г. носил название Туркестанский народный университет; до 1923 г. — Туркестанский государственный университет (ТуркГУ), до 1960 г. — Среднеазиатский государственный университет (САГУ).

создания новой высшей школы, осенью 1919 года возникает задача организации рабочего факультета, его основателями были: преподаватель социально-экономического факультета А. П. Демидов, преподаватели (позднее профессора) М. Ф. Перескоков и В. П. Дробов. В феврале 1920 г. Рабочий факультет ТуркГУ был торжественно открыт, Перескоков был выбран первым деканом рабочего факультета. Одновременно была организована специальная группа с узбекским языком обучения. Возглавляя факультет, Перескоков внес большой вклад в процесс формирования кадров национальной интеллигенции Туркменистана.

Перескоков поступил агрономом гидромодульной части в Управление водного хозяйства Средней Азии (1918–1920), был утвержден начальником гидромодульного отдела (1920). В это время Мирон Филиппович был фактически единственным специалистом в этой области на всю Среднюю Азию: им было организовано обследование водопользования в долине Таласа (1920), долины Чирчика (1921), долины Зеравшана (1922–1923). Работы в долине Зеравшана были сопряжены с максимальным риском для жизни, так как производились в районах боевых действий.

В приложении «Семь дней» к газете «Правда Востока» сообщалось: «Агроном-химик и специалист по гидромодулю — Перескоков — неприветливой осенью двадцать первого года у наркома земледелия добился мандата на организацию опытно-оросительной станции»¹⁷. Комиссия при участии директора Перескокова выбирала для станции в местности Ак-Кавак участок недалеко от Ташкента (1921), в период восстановления ирригационного дела в Средней Азии начались работы по закладке и организации первой в СССР Опытной-оросительной станции (1922), по мнению Перескокова: «Фактическое начало организации станции надо отнести к 1923 году, когда станция получила полное признание в недрах самого Управления водного хозяйства»¹⁸. Прежде всего, стояла задача возобновления исследовательских работ по гидромодулю, прерванных войной 1914–1917 гг. Первый директор станции М. Ф. Перескоков публикует историю создания и подробный научно-производственный анализ работы станции в статье «Ак-Кавакская опытно-оросительная станция» (1925). В состав Ак-Кавакской станции входило несколько отделов, но в каждом из этих отделов основным фактором, определяющим работу, являлась вода.

К 1925 г. Ак-Кавакская опытно-оросительная станция [АКООС] — громадное, работоспособное научно-исследовательское учреждение. Долгие годы настойчивой борьбы за земельный участок, за право строительства прошли. «На пустыре в короткое время из ничего вырастает дворец-лаборатория, оборудованная по последнему слову науки. В то время это было подвигом, приходилось удивляться настойчивости,

умению строителя»¹⁹, — такими словами выразил свое восхищение работой Мирона Филипповича Н. И. Вавилов.

Станция, возглавляемая Миронем Филипповичем Перескоковым, стала известной не только в пределах всей Европы и части Азии, но и в Новом Свете: проводились опыты по оптимальному гидромодулю хлопчатника, началось систематическое изучение динамики почвенно-физических, физиологических и химико-биологических процессов, как факторов поливного режима, решение вопросов организации орошения в крупных хозяйствах (1926).

Перескоков изучает английский язык, в своих печатных работах помещает статьи на английском языке. В течение всего периода подытоживаются и публикуются результаты исследований, сопровождаемые картами и чертежами: «Положение опытного дела в Туркестане и его ближайшие перспективы» (1923), «Организационный план и программа опытов Ак-Кавакской опытно-оросительной станции» (1925), «К вопросу о разложении жмыха в почве» (1927), «Орошение хлопчатника в Средней Азии» (1927), «Режим орошения хлопчатника на джояках» (1928), «Результаты опытов с культурой риса при уменьшенном периоде затопления» (1928), «Результаты вегетационных опытов в АКООС» (1929) и многие другие.

Мирон Филиппович Перескоков был одинаково требователен к себе и другим сотрудникам, естественно, некоторым склочникам-карьеристам такие методы руководства, такая беззаветная преданность делу были «не по душе», на станции складывается конфликтная ситуация²⁰. Будучи еще в должности директора Ак-Кавакской станции, Перескоков принимает поручение от академика Н. И. Вавилова по организации Среднеазиатского отделения Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур и оставляет свое детище [АКООС]: «Строительство в это трудное время было прежде всего борьбой, преодолением бесчисленных малых и больших сопротивлений с бесконечной затратой самой ценной нервной энергии. Один из таких напряженных моментов, как пишет в своей автобиографии М. Ф. Перескоков, связанных с совершенно незаслуженными оскорблениями, кончается нервным потрясением, ударом и оставлением созданной им Ак-Кавакской станции»²¹.

Одной из первоочередных задач Н. И. Вавилов считал обследование Юго-Западной, в том числе и Средней Азии. Находясь в г. Ташкенте в июне 1924 г., Вавилов договорился с местными органами об организации опытной станции в Средней Азии — Среднеазиатского отделения Института, заведующим которого был назначен К. И. Пангало, далее должность занимал А. К. Гольбек. С именем Перескокова связано начало плодотворной деятельности Среднеазиатского отделения Института (1926), соответствующей по результатам требованиям Николая Ивановича Вавилова.

Мирон Филиппович Перескоков — известный специалист в области опытного дела Средней Азии, с присущей ему вави-

¹⁷ Ак-Кавак (очерк) / А. Скиф // Семь дней. Ташкент: Изд. «Правда Востока». 1929. № 25. С. 8.

¹⁸ Ак-Кавакская опытно-оросительная станция / М. Ф. Перескоков // Вестн. ирригации. Ташкент, 1925. № 10. С. 37.

¹⁹ Жизнь коротка, надо спешить / Н. И. Вавилов. М., 1990. С. 518.

²⁰ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 330. Л. 27–32.

²¹ М. Ф. Перескоков (некролог) / Н. И. Вавилов. Л., 1930. С. 7.

ловской работоспособностью, непревзойденной требовательностью к себе, честностью, верой в результат, «обладающий сверхамериканской энергией»²² принимает на себя представление Института в Средней Азии, заведование Среднеазиатским отделением Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур²³ около кишлака Кибрая: развернулась большая научно-исследовательская работа, «создался коллектив под умелым дирижерством»²⁴. Штат отделения был небольшим: «На 1 октября 1927 г. в коллективе работали: М. Ф. Перескоков — заведующий, М. Г. Попов — главный специалист, П. А. Баранов — старший ассистент, М. А. Тупиков — старший ассистент, М. И. Паройская — младший ассистент, И. А. Макарова-Миллионщикова — годовой практикант, И. К. Тейх — препаратор, А. Н. Банщикова — препаратор, Р. А. Крамтаев — садовод, Ризамат Муса (впоследствии известный узбекский селекционер по винограду) — виноградарь, А. Я. Бушман — зав. садами и Д. Г. Трубников — делопроизводитель»²⁵.

Перескоков занимается приисканием и оформлением участка земли для Среднеазиатского отделения²⁶ (1927), что позволило проводить стационарное изучение важнейших сельскохозяйственных культур, было построено новое здание главного лабораторного корпуса, проводились работы по созданию питомника, строительство шло невероятно быстрыми темпами. Среднеазиатское отделение было преобразовано в Среднеазиатскую опытную станцию (1927). Перед Станцией, находящейся в исключительных климатических условиях, стояли задачи сбора и изучения различных культур Средней Азии, агробиологическая характеристика и оценка хозяйственно-ценных признаков интродуцированных из многих районов мира растительных форм, селекционная работа. Среднеазиатская опытная станция стала наилучшей для произрастания разнообразного экспедиционного материала, Институт сосредотачивал здесь коллекции различных культур для их ботанико-систематического и хозяйственно-агрономического изучения. Благодаря своему местонахождению в центральной части Средней Азии, Станция стала базой для внутренних экспедиций, в том числе с целью изучения культурной и дикой флоры. Академиком Вавиловым для работы были привлечены большие научные силы. Среднеазиатская опытная станция, возглавляемая М. Ф. Перескоковым, привлекала к себе огромный интерес широких заинтересованных кругов, опубликован ряд статей о ее деятельности, коллекции, перспективах и результатах исследований, в том числе в Средней Азии вышла в свет статья А. Скифа «Интернационал сортов» (1929).

²² Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916. Л. 2.

²³ Станция организована в 1924 г. как отделение Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, в 1927 г. преобразована в Среднеазиатскую опытную станцию, в 1979 г. — в Среднеазиатский филиал ВИР; Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916. Л. 26.

²⁴ М. Ф. Перескоков (некролог) / Н. И. Вавилов. Л., 1930. С. 1.

²⁵ Средняя Азия — генцентр культурных растений : (к 50-летию САСВНИИР) / Д. Д. Брежнев // Бюл. Всесоюз. науч.-исслед. ин-та им. Н. И. Вавилова. Л., 1974. Вып. 46. С. 5.

²⁶ Научное наследство. Т. 5. Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. М.: Наука, 1980. С. 314.

Жизнь этого сильного человека, даже во время борьбы с тяжелой болезнью, проходила под девизом: «Мы еще повоюем и не сдадимся; во всяком случае, будем устраивать большое дело до последнего дня, до последнего часа. Жизнь — есть строительство, жизнь есть труд, и в нем одном удовлетворение»²⁷.

Мирон Филиппович Перескоков умер 10 октября 1929 года на 42 году жизни, которая «оборвалась не вовремя; но и то, что сделано, есть подвиг, на котором строится жизнь»²⁸.

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ М. Ф. ПЕРЕСКОКОВА

Обзор исследований на Мургабской гидромодульной станции в 1914 г. / М. Перескоков // Материалы по изучению оптимального модуля орошения в Туркестане в 1914 г. М., 1916. С. 75–124 + [4] отд. л. граф. (Гидромодульная часть / М-во земледелия, Отд. земельных улучшений ; вып. 9).

Положение опытного дела в Туркестане и его ближайшие перспективы / М. Ф. Перескоков // Вестн. ирригации. Ташкент, 1923. № 2. С. 37–43.

Работы гидромодульного бюро в 1923 г. / М. Ф. Перескоков // Там же. № 6. С. 51–54.

Результаты опытов по орошению на Мургабской гидромодульной станции за 1915 и 1916 гг. (по изучению орошения хлопчатника и озимой пшеницы) / М. Ф. Перескоков // Там же. № 7/8. С. 43–93; № 9. С. 32–62.

Размеры орошения (гидромодуль) различных сельскохозяйственных культур в Ферганской области: (результаты по изучению фактического и оптимального гидромодуля в Ферганской области с 1913 по 1918 гг.) / М. Ф. Перескоков // Там же. 1924. № 8. С. 33–50; № 9. С. 30–49 + [2] отд. л. табл.

Ак-Кавакская опытно-оросительная станция / М. Ф. Перескоков // Там же. 1925. № 10. С. 37–78 + [1] отд. л. карт.

Организационный план и программа опытов Ак-Кавакской опытно-оросительной станции / М. Ф. Перескоков. Ташкент, 1925. 49 с. + [1] отд. л. карт. (Тр. Ак-Кавакской опытно-оросительной станции ; вып. 1).

К вопросу о разложении жмыха в почве: (из агро-лаборатории Ак-Кавакской опытно-оросительной станции) / М. Ф. Перескоков, М. М. Кононова // Вестн. ирригации. Ташкент, 1927. № 2. С. 111–124 + [9] отд. л. граф. — То же. Ташкент, 1927. 17 с. (Тр. Ак-Кавакской опытно-оросительной станции / Опытн.-исслед. ин-т водного хоз-ва. Сер. Г, Опытн.-оросительная часть; вып. 2).

Орошение хлопчатника в Средней Азии / М. Ф. Перескоков. Ташкент, 1927. 29 с. (Науч.-попул. сер. / Ак-Кавакская опытно-оросительная станция Упр. водного хоз-ва Средней Азии ; вып. 1).

²⁷ Жизнь коротка, надо спешить / Н. И. Вавилов. М., 1990. С. 511.

²⁸ Там же. С. 521; после смерти Мирона Филипповича академик Вавилов принял все необходимые меры по обеспечению семьи Перескоковых, находился в постоянной переписке с Лидией Петровной Перескоковой (вдовой М. Ф. Перескокова) // ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 330. Л. 43, 45–47, 54, 55–60, 61.

